

6+

Ирина Арсентьева

Елена Игнатюк

ДЕЛА ДЛЯ ДЕТЕКТИВОВ

*всегда
найдутся*



Ирина Арсентьева

**Дела для детективов всегда
найдутся. В хижине дяди Макса**

«Издательские решения»

Арсентьева И.

Дела для детективов всегда найдутся. В хижине дяди Макса /
И. Арсентьева — «Издательские решения»,

В книге рассказывается о Максимилиане — сыне известного следователя Марии Усатовой. Выпускник юридической академии открывает детективное агентство на другом конце света. В команде Макса — однокурсник Роберт, а также местные жительницы Элис и Полли. Вместе они берутся за пять дел: расследуют их дедовскими методами, но не пренебрегают и современными технологиями. Ценные советы преемникам дают Маруся и Жорж Догов. Команда успешно решает ряд экологических проблем и завоёвывает уважение аборигенов.

© Арсентьева И.

© Издательские решения

Содержание

Дело №1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Дело №2	30
Глава 1	30
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дела для детективов всегда найдутся В хижине дяди Макса

**Ирина Арсентьева
Елена Игнатюк**

Дизайнер обложки Ксения Алексеева

© Ирина Арсентьева, 2026

© Елена Игнатюк, 2026

© Ксения Алексеева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-3645-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело №1

Первое дело Макса

Глава 1

Молодость — не диагноз и не приговор

— Мама, — Макс распахнул дверь на веранду загородного дома и закружился вокруг матери, пытаясь ухватить себя за хвост. Это была его любимая детская забава. — Я получил красный диплом! — продолжал он радостно. В зелёных глазах прыгали весёлые искорки, неподдающийся хвост распушился.

— Максимилиан Филимонович! Вы дипломированный следователь, а ведёте себя как ребёнок! — Мария Васильевна Усатова посмотрела с притворной укоризной, сняла очки и отложила в сторону толстый учебник. — Сын, успокойся и расскажи наконец, как прошёл ваш выпускной.

Макс оставил в покое свой непослушный хвост и уселся рядом с Марусей. Они были очень похожи — сын и мать: раскосые, всегда чуть удивлённые изумрудные глаза, длинные хвосты, способные замечать следы, и чувствительные вибриссы — гордость и украшение любого представителя семейства кошачьих. А вот редкий окрас Максу от матери не достался по причине того, что котам трёхцветные шубы не полагаются — все они одноцветные. Но Максимилиану повезло и с этим. Он родился не серым, как отец, и не белым, как брат, а ярко-рыжим, словно перезрелый апельсин, и с возрастом стал настоящим красавцем.

— Жорж Артурович вручил нам дипломы и произнёс напутственную речь, — начал Макс. — А после торжественной части мы от души повеселились.

— И всё?! — Маруся удивлённо заморгала. Ей хотелось узнать о мероприятии в мельчайших подробностях, но сын по обыкновению решил ограничиться несколькими фразами. — Что сказал дядя Жорж?

Жорж Артурович Догов — давний приятель и коллега Маруси, а теперь ректор юридической академии — для Марусиных детей был просто дядей Жоржем.

— Представляешь, он подарил мне свою полицейскую фуражку! — воскликнул Макс и вытянул из портфеля чёрный головной убор с блестящей кокардой. — Я всё детство о ней мечтал... — С этими словами он нахлобучил на затылок повидавшую на своём веку много интересного фуражку Догова, которая служила тому верой и правдой, когда он работал в полиции.

— Ещё бы свой плащ принёс! — фыркнула Маруся.

Всем в округе Жорж Артурович запомнился в приросшем намертво кожаном чёрном плаще и в этой фуражке. Грозный вид Догова наводил ужас на местную шпану и вселял всеобщее уважение.

— Мама! — Макс вдруг стал очень серьёзным. — Меня назначили главным следователем нового детективного агентства. — В его голосе слышались и волнение, и радость, и таинственность.

— Отец гордился бы тобой, сынок! Жаль, что он не дожил до этого дня... — У Маруси выступили слёзы, но она быстро справилась, взглянув на портрет Филимона. — Я тоже горжусь тобой, ты продолжишь династию Усатовых.

— Мама, ты, наверное, огорчишься, но детективное агентство, которое мне предложили возглавить, находится на другом конце света. Уже через неделю приказано прибыть к месту назначения. — Макс прижался к матери, и их хвосты переплелись.

— Ничего не попишешь — такова судьба следователя! — понимающе вздохнула Маруся. — Дела для детективов всегда и везде найдутся, их нужно раскрывать, а преступников наказывать. Закон — он для всех закон!

— Вот бы мне такую команду, какая была у тебя! — с завистью произнёс Макс. — Мы бы все дела мигом раскрутили!

Маруся на минуту прикрыла глаза, и в её памяти возникли образы незаменимых помощников, ставших впоследствии настоящими преданными друзьями, — шустрых ищеек — влюблённых друг в друг Рокки и Сары, мудрого ворона Гоши в вязаных шерстяных носках, чисто-плотного енота Бенедикта с неизменным чемоданчиком, энергичного, амбициозного и очень горластого Савелия Скворцова, степенного Жоржа Догова...

— У тебя будет своя команда и, поверь, не хуже моей! — Маруся внимательно посмотрела на сына. — Новые технологии, новые возможности, новые методы работы... — Она на секунду задумалась, потом предложила: — Набери команду из выпускников академии, пригласи своих однокурсников.

— Так они же все зелёные, как эти огурцы! — Макс перевёл взгляд на теплицу, где росли овощи для кур, которых когда-то завёл отец. Он улыбнулся, вспомнив, как Филимон доставал из гнёзд тёплые яйца и готовил на завтрак омлет, и его хвост задёргался от удовольствия.

— Сынок, молодость — не диагноз и не приговор. Молодость — это привилегия! — Маруся мечтательно закатила глаза. — Ах, как бы я хотела снова оказаться молодой! Когда я впервые вошла в кабинет своего детективного агентства, мне было ненамного больше, чем тебе сейчас. Твой отец был гораздо старше, но всегда называл меня по имени-отчеству, так как уважал нашу профессию. Представляешь, он немного меня побаивался! До мельчайших подробностей помню день нашего знакомства. Макс, молодым многое под силу, столько хорошего можно сделать! Так что, сынок, дерзай, пока ты юн и полон надежд! Что-то мы с тобой засиделись! — спохватилась Маруся. Взглянув на часы, она заторопилась: — Давай-ка завтракать! Режим никто не отменял!

Мария Васильевна поднялась с кресла и включила кофемашину. Кофе со сливками всегда в одно и то же время подавал Филя, потом следовал плотный завтрак — неизменный омлет или яичница с беконом. Теперь же, когда Филимон ушёл на радугу, готовить себе одной Марусе не особенно хотелось, и она купила кофемашину.

— Макс, раз уж мы сегодня вдвоём, давай устроим королевский завтрак! Помнишь, так называл отец омлет. Он готовил его по всем правилам кулинарии.

— Я не против! — согласился Макс, снимая с себя строгий костюм, надетый по случаю выпуска, и облачаясь в домашнюю одежду.

— Тогда наведайся к курам! Да присмири этого драчуна Петьку! Совсем обнаглел: клюётся поганец, житья от него нет! — Мария Васильевна, глядя, как Макс гоняется по двору за Петькой, засмеялась. «Совсем ещё мальчишка, — думала она, — а уже следователь».

Вскоре они по-семейному сидели напротив друг друга, уплетая пышный омлет, и вели неспешный разговор.

— Мама, а тебе не будет грустно, когда я уеду? — осторожно спросил Макс.

— Совсем немножко... Дядя Жорж пригласил меня читать лекции первокурсникам, и я уже готовлюсь. — Маруся глазами указала на учебник, который до этого листала. Она сама написала его, собрав все раскрытые её командой дела, и теперь по нему училась плеяда будущих детективов. — Да к тому же, благодаря видеосвязи расстояния в разы уменьшаются, и расставания не так уж печальны.

Макс наблюдал, как ветер гоняет по двору первый жёлтый лист, и думал о том, что на другом конце света, там, где начнётся его новая жизнь, теперь по-весеннему тепло и солнечно.

— А можно я назову своё детективное агентство «След»? — спросил он, нежно поглядывая на мать. — Ты не будешь против?

— Я только за! — весело ответила профессор Усатова и подмигнула сыну. — Детективное агентство «След» снова открывает двери! Не забудь повесить на дверь кабинета золотистую табличку с надписью «Детектив М»...

Глава 2

На тебе ничего не написано!

Макс, довольный собой, предвкушая прелести самостоятельной жизни на новом месте и расценивая её как некое приключение, шёл по улице в распахнутом плаще, полы которого теребил лёгкий осенний ветерок. Белые облака не спеша плыли по небу, приобретая причудливые формы. Сын Маруси и Филимона был уверен в себе, но после разговора с матерью, его ни на минуту не покидала мысль о команде единомышленников. Задача собрать сплочённый коллектив для расследования запутанных дел была не из лёгких, как могло показаться на первый взгляд.

— Неделя — слишком короткий срок для создания команды, — буркнул себе под нос Максимилиан и вильнул хвостом. — Главное сейчас — найти хотя бы одного верного помощника, а остальных можно подобрать на месте.

Вспоминая товарищей по академии, Максимилиан примерял на каждого из них роль сыщика. «Медведь Санни, прибывший три года назад из-за границы по обмену студентами, очень неповоротлив. Роль адвоката ему больше подойдёт. Баран Борис слишком вспыльчив и не сможет долго сидеть в засаде. К тому же, он не умеет хранить тайны, а это для следствия непозволительно. Возможно, цапля Арина могла бы стать членом команды, но она такая болтушка! С ней не сосредоточишься...» — размышлял Макс, наступая на опавшие листья и слушая, как они шуршат под ногами.

Парк развлечений на соседней улице собрал не только любителей весёлых игр и увлекательных программ, но и желающих получить две или даже три порции гормона страха. Таких собралось десятка два. Они переходили с одного аттракциона на другой в поисках этого самого адреналина. Слышались шутки, смех и весёлая музыка. Макс, пребывая в раздумьях, машинально свернул в переулок, где среди высоких пирамидальных тополей и раскидистых клёнов располагалось невысокое одноэтажное здание школы юных следопытов. Здесь по выходным читал лекции и проводил несложные практические занятия Догов. Максимилиану хотелось поговорить с дядей Жоржем о своём назначении и посоветоваться насчёт будущей команды до прихода учеников. Задумавшись, он уже приготовился открыть калитку и войти во двор учебного заведения, как раздался грохот. Макс кубарем полетел в кусты и взвыл от боли. Какой-то лихач на электросамокате на высокой скорости выскочил из-за угла и сбил его в самый неподходящий момент.

Коричнево-рыжий пёс в накинутом на спину коротком чёрном плаще, названный при рождении Робертом, присвистнул от неожиданности и досады и забасил:

— Дружище, а ты не пробовал смотреть, куда идёшь! Или ты слепой? Так извини, на тебе же ничего не написано!

Максимилиан выполз из-под дерева, пыльный с головы до хвоста, и, отряхиваясь от листьев, заявил:

— Роб, открой глаза! Друзей не узнаёшь! Ты бы лучше в скейт-парке тренировался, а то ведь ненароком зашибёшь кого-нибудь, вроде меня, или покалечишь учеников.

— Прости, Макс! — Роберт виновато надул губы и потряс длинными ушами, — не рассчитал скорость движения. Тебе ли не знать, как я люблю гонять по открытой местности. Из парка пришлось сбежать из-за нашествия малышей-карандашей, вот я и свернул в школьный двор. Честно говоря, не думал, что кого-то встречу здесь в это время.

Максимилиан и Роберт дружили с первого курса. Родители Роба принадлежали благородному семейству блаухаундов и очень гордились своей родословной. Изучив информацию о лучших юридических учебных заведениях, они остановили свой выбор на академии, ректором которой был Договор — известный в широких кругах специалист, в прошлом блестящий детек-

тив с высокой раскрываемостью преступлений, а ныне прекрасный преподаватель, знающий своё дело.

Роб полностью доверял родителям и согласился с их выбором. «Их всё равно не переубедить, — размышлял он. — Спорить — себе дороже!» В академию его приняли без экзаменов, изучив характеристики. Он был физически развит, мастерски катался на роликах, соревновался со сверстниками в езде на скейтборде, обожал скорость, риск и опасность. При всём видимом лихачестве сохранял спокойствие, выдержку и самообладание, что очень важно в профессии следователя.

Глава 3

Роберт

Примерно в то же самое время, когда у Маруси и Филимона родился Максимилиан, в далёкой стране, где особенно ценят генофонд предков и гордятся чистотой породы, на свет появился щенок. Супружеская пара хотела иметь много детей, но их мечте не суждено было сбыться. Роберт стал их единственным сыном, и родители дарили ему столько безмерной любви и заботы, сколько хватило бы на десятерых. Но свободолюбивый пёс не выносил излишней опеки и постоянно куда-то сбегал, оставляя няnek и гувернёров в растерянности и недоумении. Роберт, общаясь с беспородными собаками и бездомными котами, многое понял, быстро повзрослел и стал вполне самостоятельным. Острый нюх, внимательный взгляд, умение слушать и слышать то, что другим не дано, помогли ему без усилий усвоить учебные программы по всем собачьим предметам и без проблем окончить школу. Отец Роба привил сыну привычку наблюдать и анализировать, а дед — любитель шуток и розыгрышей — научил не сдаваться ни при каких обстоятельствах и сохранять спокойствие, что бы ни случилось. Как-то на дне рождения тёти Роб заявил во всеуслышанье:

— Тётушка, ваша высокая причёска могла бы служить громоотводом, так как немислимое количество шпилек в ней непременно притянет молнию.

Дед — седой, беззубый блаухунд — громко смеялся и стонал от удовольствия, понимая тонкий юмор внука, а тётя с трудом сдерживала слёзы.

Двоюродной сестре Роберт часто шептал на ухо, чтобы никто из взрослых не слышал:

— Милая кузина, твоя красота не спасёт мир, а напугает. Будь проще!

Оригинальное чувство юмора помогло Роберту быстро адаптироваться в академии и приобрести новых друзей. Преподаватели часто просили остроумного студента, отвлекающего однокурсников посторонними разговорами, повторить часть пролетевшей мимо его ушей лекции. Роб, обладающий феноменальной памятью и умением одновременно слушать и говорить, повторял материал без запинки. Он заявлял, что лекции сами записываются на его подкорку, и вызывал всеобщее восхищение и уважение.

— Прошу, не спрашивайте меня, как вы сдадите экзамен и какая погода будет в следующем месяце. Друзья, хочу вас огорчить, но я не смогу заглянуть в будущее, — хохотал он, отчего его брыли лихорадочно тряслись. — Вам бы обратиться к опытной гадалке, которая предскажет судьбу по номерам банковских банкнот, которые вы ей предложите. Чем больше номинал, тем точнее пророчество.

Глава 4

Одного поля ягоды

— Послушай, Роб, — заговорил Макс, наконец придя в себя после столкновения с электосамокатом, — ты собираешься вернуться на родину или поищешь работу здесь? Ведь у тебя свободное распределение, если я не ошибаюсь.

Роберт, чтобы сосредоточиться, сначала закрыл правый глаз, через минуту открыл его, потом опустил левое веко и сделал несколько круговых вращений головой.

— Знаешь, Макс, меня с радостью примут родители, но я бы не хотел возвращаться к их безмерной любви и строгому контролю. Мне по душе свобода! Её, родную, я люблю больше всего на свете. Поэтому пока не определился, куда податься после окончания академии. По моему, меня везде примут с распростёртыми объятиями, как считаешь?

— Мой тебе совет — долго не думай! — Макс решил взять быка за рога и, не дав Роберту опомниться, быстро заговорил: — Я открываю частное детективное агентство за океаном. Там не хватает юридических фирм, дефицит следователей, а преступность, как назло, растёт не по дням, а по часам. — Он с надеждой посмотрел в большие добрые глаза друга. — Давай поедem вдвоём, соберём команду и поборемcя с этой самой разрастающейся преступностью. Мы с тобой с детства любим приключения, а это, я чувствую, будет похлеще любой авантюры. Но где наша не пропадала! Прорвёмся! Переловим всех правонарушителей, наденем на всех наручники и украсим грудь орденами! Жорж Артурович и моя маман при необходимости всегда дадут нам дельный совет — они обещали.

Роберт издал восторженный гортанный звук и качнул толстым хвостом. От предвкушения неизвестного и избытка эмоций он хлопнул Макса по плечу так сильно, что тот снова чуть было не отлетел под дерево. В последний момент Роб поймал его за загривок и поставил рядом с собой.

— Как я рад, дружище Макс, что именно тебе велено возглавить новое агентство! Буду счастлив служить закону под твоим чутким руководством и пристальным взглядом. — Роберт принял грозную стойку и нахмурил брови. — Главное — подальше от дома! Знай, я тебя не подведу! Ведь мы с тобой одного поля ягоды! — Для подтверждения своих намерений он громко гавкнул.

Макс вспомнил, когда впервые услышал от Роберта эти слова: «Одного поля ягоды».

Тогда они учились на первом курсе. Максимилиан Усатов слыл ужасным перфекционистом: выводил каллиграфическим почерком конспекты лекций, знал наизусть все статьи уголовного кодекса, а в дискуссиях, часто возникающих на семинарах, запросто загонял преподавателя в угол тремя безупречными аргументами. Роберт же, напротив, казался неторопливым и немного сонным: тяжёлые складки кожи придавали ему вид умудрённого жизнью философа, а длинные свисающие уши скрывали от будничной суеты.

Они ни при каких обстоятельствах не должны были подружиться: Макс терпеть не мог хаос, а Роберт, наоборот, притягивал его как магнитом: забывал тетради, путал даты экзаменов и вечно сворачивал куда-то в сторону. Но судьба устроила им испытание, которое всё изменило.

В академии объявили конкурс студенческих работ «Блеф и доказательства». Победа давала не только почётное звание, но и летнюю стажировку в престижной фирме. Макс загорелся идеей победить. Он днями и ночами писал работу, выверяя каждое слово. Не на шутку увлечшись и потеряв бдительность, не заметил, как папка с его писаниной исчезла.

Это случилось накануне сдачи материала. Макс вернулся в аудиторию, где обычно готовился, и увидел пустой стол. Он обыскался, рыская между рядами и заглядывая под стулья.

Сердце колотилось: работа была почти готова, оставалось только дописать заключительную часть, но всё бесследно пропало.

Макс метался по коридорам, вынюхивал, спрашивал, не видел ли кто похитителя, заглядывал в забытые сумки, перерыл потерянные вещи в шкафу. Никто ничего не видел. Он был готов сдаться и распрощаться с желанием победить, когда к нему подошёл Роберт.

— Ты чего такой взъерошенный? Потерял аппетит и покой? Влюбился, что ли? — спросил он, глядя на Макса глубокими, чуть грустными глазами.

— Папку с записями украли! Или это я её где-то оставил! Уже и сам не знаю, что думать! А сдавать завтра! — пробормотал Макс, едва сдерживая слёзы.

Роберт не стал его утешать, зная от деда, что словами горю не поможешь. Вместо этого он наклонил голову и принялся. Подошёл к столу, за которым сидел Макс, потоптался рядом, потом прижался к дверному косяку. Для блаухаундов запах — как текст, который можно читать. Вот он и читал.

— Пойдём со мной, — тихо сказал Роберт. — Я, кажется, взял след.

Макс засомневался, но отчаяние придало ему покорности. Он грустно плёлся за Робертом, который не спеша вышагивал по коридору, время от времени сгибая крепкую шею и низко наклоняя голову, водил носом, чтобы «прочитать» очередной запах. Они спустились на первый этаж, прошли мимо гардероба, свернули в подсобное помещение, куда студенты обычно не заглядывали. Там Роберт уткнулся носом в синюю папку, которую обнаружил на полке среди коробок со старыми бумагами.

— Это она! — воскликнул Макс, словно это был самый драгоценный артефакт на свете. — Он даже лизнул её на радостях.

Оказалось, всё до смешного просто: папка упала со стола, кто-то пнул её ногой, и она улетела в дальний угол аудитории, а уборщица по привычке сунула её на полку в подсобке.

Макс смотрел на Роберта и не знал, что сказать. Тот просто пожал плечами, будто это было самое обычное дело.

— Благодарить не надо! — пробормотал он, довольный тем, что так легко отыскал пропажу.

— Как ты это сделал? — наконец выдохнул Макс.

— Мой нос лучше, чем твоя логика, — усмехнулся Роберт. — А логика у тебя, Макс, отличная! Мы с тобой одного поля ягоды!

С того дня они стали неразлучны. Их дружба строилась на том, что оба дополняли друг друга: острый ум и безупречная память Макса сочетались с невероятной интуицией, чутьём и юмором Роберта.

Макс всё-таки выиграл тот конкурс и прошёл практику у лучшего юриста. Когда на вручении дипломов председатель жюри спросил, кто помогал ему в работе, Макс, не задумываясь, указал на Роберта, и тому тоже дали утешительный приз — коробку, наполненную консервами, которые они вдвоём и слопали на каникулах.

Глава 5

Нет уж! Ешьте сами!

Через неделю новоиспечённые сыщики Макс и Роберт сидели на небольшой поляне, с одной стороны окружённой густыми зарослями колючего кустарника, с другой — молодой эвкалиптовой порослью. Сбоку притулились две невысокие хижины, покрытые свежими листьями бамбука.

Было раннее утро. Первые солнечные лучи осветили прижавшихся друг к другу спинами детективов, досматривающих один на двоих сон, в котором их награждали за поимку опасного преступника. Гора чемоданов, рюкзаков и ящиков с современным оборудованием никак не вписывалась в устоявшееся мироустройство этого укромного местечка, где, казалось, нет ни одной живой души. Только в зарослях слышалась негромкая птичья перекличка, возвещающая о начале нового дня.

Из хижины, что была поменьше, неожиданно появилась небольшого размера серая рас-трёпанная птица на коротких ногах. Маленькими подслеповатыми глазами она осмотрела поляну, поводила длинным тонким клювом и, ойкнув, нырнула обратно в жилище, чтобы привести себя в порядок. Киви Элис не ожидала, что её шеф прибудет точно в срок, да к тому же не один. Элис работала секретарём в разных организациях, но имела репутацию не очень исполнительской, поэтому её в очередной раз уволили и сослали вглубь континента на перевоспитание, поручив встретить прибывших на службу детективов. Единственное, что удалось нерасторопной секретарше — найти двух несговорчивых шалашников, которые в короткий срок построили две одинаковые, как две капли воды, хижины. Незамысловатые конструкции должны были стать для сыщиков и жильём, и рабочим кабинетом. Элис, недолго думая, заняла одну из них. Она попыталась укротить непослушные жёсткие перья, похожие на тонкие волоски, но они, как назло, топорщились сильнее обычного. Киви набрала в клюв рыбьего жира из объёмного бидона и провела по оперенью. Торчать в разные стороны перья не перестали, зато теперь выглядели засаленными и дурно пахивали.

— Вот это у меня видок! — воскликнула Элис, обнюхивая себя. — К встрече с шефом готова на все сто! — Она попыталась шутить. А что оставалось бедной птице: времени для купания всё равно не осталось.

Элис, вспомнив о своих прямых обязанностях, неслышно выбралась из хижины и, с опаской поглядывая на спящих Макса и Роберта, устремила в дебри. Здесь она почувствовала себя свободнее и принялась ловить кузнечиков, сверчков и головастика квакш.

— Хоть завтрак подам как полагается, — размышляла она вслух, потеряв надежду произвести впечатление на приехавших своим неотразимым внешним видом.

Вскоре сетка, висевшая у Элис на короткой шее, была полна мелкой живности, и она вернулась на поляну.

— Доброе утро! Доброе утро! — несколько раз пронзительно крикнула она, стоя рядом со спящими.

Максимилиан и Роберт от неожиданности подпрыгнули как ошпаренные. Шерсть на загривке Макса встала дыбом, Роб оскалится, показав острые клыки. Элис, решив, что снова опростоволосилась, по привычке сунула клюв под маленькое крылышко, но это не спасло её.

— Ты кто? — спросил Роберт, рассматривая грушевидное, трясущееся от страха тело киви. Элис, не высывая головы, пролепетала:

— Элис, ваша секретарь и помощница.

— А-а-а! Помощница! — одновременно протянули детективы. — Тогда понятно! Показывай, где тут у вас что!

Элис немного успокоилась и решила ещё раз покорить незнакомцев знанием своего секретарского дела:

— Не изволите ли позавтракать! — С этими словами она сняла с шеи сетку и открыла её перед самыми носами Роберта и Макса.

Живность, почуввав свободу, резво скаканула из заточения и бросилась врассыпную. Элис металась по поляне как ненормальная; Макс и Роб, сами не зная почему, начали помогать ей. На первый взгляд можно было подумать, что это какой-то новый вид спорта или игра: например, создай неразбериху. Роберту наконец удалось поймать запутавшуюся в траве древесную лягушку. Он держал её за заднюю лапу и не понимал, что с ней делать дальше.

— Ешьте, ешьте скорее, пока не ускакала! — крикнула Элис.

— Нет уж, дорогая, ешьте сами! — Роберт бросил квакшу, и она прямоком угодила в Элис.

Та машинально раскрыла клюв и проглотила лакомство.

— Большое спасибо! А вы что же, не голодные? — Элис удивлённо смотрела на детективов, а они не сводили глаз с неё. — Я, признаться, утром много ем! На голодный желудок не советую работать — ничего хорошего из этого не выйдет! — закончила она свою речь и щёлкнула клювом.

Макс и Роберт почувствовали, как заурчало внутри: голод — не тётка, и спорить с ним бесполезно. Тем более его не привлечёшь к ответственности. Нужно искать, где бы и чем подкрепиться.

— Располагайтесь, это ваш кабинет! — Элис тяжело протопала по направлению к свободной хижине, прихватив самый большой чемодан.

Макс и Роб проводили её взглядом. Такого приёма они не ожидали, поэтому оба на время лишились дара речи. Им ничего не оставалось, как взять по ящику и последовать за секретаршей в хижину, которая вскоре должна стать новым детективным агентством.

Глава 6

Аппетит — лучшая приправа к любому блюду

Войдя в хижину с одним дверным проёмом, но без самой двери, Макс и Роберт очутились в просторном, но тёмном помещении без окон и мебели и замерли на месте.

— Ого! — присвистнул поражённый Роберт, — я-то надеялся, что нас разместят в благоустроенных апартаментах, а тут хижина дяди Тома.

— Как говорится, чем богаты, тем и рады, — постаралась задобрить приезжих Элис, расставляя по углам чемоданы. — Спасибо шалашникам! Они ведь свои постройки за пять минут разобрать могут, если узнают, что вам не понравилось.

Новоявленная секретарша суежилась, постоянно поправляя падающие очки с одним треснутым стеклом и периодически приглаживая клювом по-прежнему торчащее в разные стороны жирное, пахнущее рыбой оперение.

— Элис, я, как ваш непосредственный руководитель, хотел бы узнать, как нам подключить компьютерную технику к интернету, и где здесь у вас можно культурно позавтракать? — Максимилиан старался держаться с подчинённой вежливо, насколько это было возможно в данных условиях.

Киви привязала растоптанную туфлю к ноге верёвкой и, ничуть не смущаясь, обиженно произнесла:

— От завтрака, который я считаю исключительно правильным, вы отказались. И зря! Неподалёку отсюда есть экологическая деревня, там вам могут предложить фермерские продукты, но они мне, например, не по карману. Конечно, если вы миллионеры... — она не закончила мысль. — Зачем переплачивать, когда еда сама прыгает в рот! — непонимающе проговорила она и сразу перевела разговор на другую тему: — В ближайшее время интернета нам не видать как своих ушей, и зарплату будут выплачивать только за раскрытые дела. Поэтому пока обращений от населения не поступило, ищите пропитание сами.

— Не кажется ли тебе, что мы окончательно выходим из зоны комфорта?! — с некоторой опаской и грустью в голосе спросил у друга Роб. — Как говорил мой дед: если вы хотите иметь то, чего никогда не имели, начните делать то, чего никогда не делали.

— С ним не поспоришь, дружище! Мудрый старик! — согласился Максимилиан. — Кажется, нам придётся ставить силки или, как минимум, поискать какой-нибудь водоём. Удочки мы с собой не взяли, так что придётся соорудить охотничьи причиндалы из подручных средств. Не бегать же нам за мамонтами, тем более что они давно вымерли.

Макс достал из рюкзака телескопическую указку, тонкую бечёвку и приспособил вместо крючка канцелярскую скрепку. Он хотел было половить рыбу дедовским способом, но в последнюю минуту решил, что не пристало начальнику марать лапы.

— Ну а я этим временем обнюхаю территорию, — предложил Роберт. — Может, найду что-нибудь съестное. Врачи не рекомендуют работать на голодный желудок. Даже эта клуша Элис осведомлена. Смотри, опять что-то тащит в клюве.

Киви вылезла из зарослей, похожая на дикобраза: её перья напоминали иглы. В клюве, прощаясь с недолгой жизнью, шевелились десять дождевых червей. Разом проглотив пять из них, Элис положила оставшихся перед Максом и сказала:

— Шеф, мне нужно срочно составить отчёт о вашем приезде и отнести его в администрацию. Путь неблизкий, возможно, к утру вернусь. Пруд вот там, — она мотнула головой куда-то в сторону и заковыляла в свою хижину.

Максимилиан насадил первого червяка на крючок и закинул удочку. Роберт обошёл вокруг небольшого водоёма, больше похожего на лужу, обследовал побережье и неслышно подобрался к гнёздам водоплавающих, надеясь добыть яйца. Послышались недовольные крики

перепуганных уток, гусей и цапель. Птицы отчаянно махали крыльями, защищая свои гнезда от похитителя будущих птенцов. Макс недовольно поглядывал на Роберта, распугавшего рыбу, а тот невозмутимо продолжал охоту за яйцами, в полной мере не осознавая, что невольно стал нарушителем закона, который сам клялся неукоснительно соблюдать и охранять.

Через полтора часа Макс и Робу удалось развести костёр. Они умудрились зажарить на плоском камне две крупные рыбины и приготовить яичницу-глазунью из шести яиц. Причмокивая от удовольствия, двое закадычных друзей наконец утолили мучивший с раннего утра голод.

— Моя диета очень простая: я ем всё, что хочу, а худеют пусть другие! — Роб тщательно обглодал рыбий череп, зашвырнул его в воду и довольно облизнулся.

— Ты, как всегда прав, дружище! Хороший аппетит — лучшая приправа к любому блюду. — Макс захохотал, осознав, что при их способностях выходить из тупика им никакой голод не страшен. — А аппетит у нас с тобой всегда хороший!

Глава 7

Мы берём всё!

Ночь прошла беспокойно. Вначале Макс и Роб, привыкшие к городскому комфорту, долго ворочались на подстилке из листьев и травы, а как только сон всё-таки сморил обоих, в хижину влетела парочка летучих мышей и устроила гонки по вертикали и горизонтали. То ли они не могли вылететь обратно, то ли решили поиграть в догонялки, то ли ждали, когда уснут двое новеньких, чтобы испить свежей кровушки. Не ведали мыши, что Макс и Роберт — детективы, которые, не моргнув глазом, могут, в лучшем случае, привлечь их за незаконное проникновение в чужое жилище, а в худшем — за нанесение вреда здоровью.

Рукокрылые, услышав грозный рык Роба, в какой-то момент исчезли, словно испарились, но в углу хижины что-то зашуршало, и тут уж кошачий инстинкт сработал безукоризненно: Максимилиан моментально вскочил и хотел броситься на нарушителя тишины. И хорошо, что не сделал этого!

Оказалось, что на охоту вышла змея, которую местные прозвали «ночным тигром». Правда, от тигра у неё были только пятна, но яда хватило бы на всех. Удостоверившись, что мелкой добычи в хижине не найти, змея неслышно выползла и продолжила охоту в кроне высокого дерева.

Только когда забрезжил рассвет, Макс и Роберт погрузились в сон и открыли глаза лишь к полудню.

Первая, кого они увидели, была переминавшаяся с ноги на ногу Элис. Сегодня от неё уже не разило рыбой, и оперенье выглядело не так убого, как накануне. Всё утро секретарша отмывалась от жира под струями водопада и предстала перед сыщиками свежей и вполне презентабельной.

— Доброе утро, шеф! — Элис старалась вопить не так громко, как она это обычно делала, но уши Роберта всё равно скрутились в трубочку, а у Макса задрожали усы. — Какие будут поручения?

— Элис, не могла бы ты говорить чуть тише, — через силу выдавил Макс.

Киви в ответ только мотнула клювом и продолжала ждать указаний.

— Нам необходимо попасть в деревню, о которой ты говорила. На подножном корме мы долго не протянем. — Макс почувствовал, как у него урчит в животе. — К тому же, нужно что-то решить с постелью: на земле пусть спит кто-то другой, но не мы. — Максимилиан потянулся и выгнул спину. Рядом Роберт сгибал и разгибал лапы и крутил головой, разминая затёкшую шею. — И пригласи, пожалуйста, шалашников. Пусть установят какую-нибудь дверь. Непрошенных ночных гостей мы больше терпеть не намерены, уж очень они беспокойные. А некоторые из них опасные... — вспомнил он о змее.

— Слушаюсь и повинуюсь, шеф! — Элис едва наклонила маленькую голову, но её клюв уже воткнулся в землю. Это выглядело так уморительно, что Макс и Роб не удержались и долго гомерически хохотали.

Напряжение, вызванное тревожной бессонной ночью, спало, и они засобирались. Секретарша метнулась в заросли, растормошила бригадира шалашников, и тот клятвенно пообещал установить дверь и прикрепить табличку.

Вскоре троика шагала по узкой тропе, проложенной среди зарослей. Впереди, выставив клюв, как навигатор, шла Элис, за ней — Роберт с рюкзаком на спине. Замыкал шествие Макс, внимательно оглядывая окрестности, запоминая детали дороги и что-то пометая на карте.

Вскоре заросли расступились, и перед путниками открылась огороженная бамбуковым забором деревня. Вывеска над воротами гласила: «Экологическая деревня „У Матильды“. Фермерские продукты, отдых без гаджетов. Медитация и сауна».

— Полный набор для истинного счастья! — пробормотал Роберт. — Мы берём всё и сразу! Не будем мелочиться!

— Я согласен! — Макс завилял хвостом. — Не зря же меня называли Максом. Не находишь, что наслаждаться жизнью нужно по максимуму?!

Элис ничего не сказала. Она приняла сказанное за чистую монету и подумала: «Зачем я мылась под холодным водопадом, когда предлагают горячую баню?! Опять промашка! А шеф и его дружок не такие уж и зануды! По крайней мере, не жмоты! Это нужно намотать на усы! — Она вдруг вспомнила, что её короткие вибриссы ни в какое сравнение не идут с Максимилиановскими, и восхищённо залюбовалась усами шефа. — А он красавчик...» — Тут мысли секретарши куда-то улетучились.

Ворота заскрипели, и из них показалась огромная белая голова, увенчанная парой длинных рогов. Хозяйка фермы Матильда Рогатовна Молочная оправдывала свою фамилию. Вся она, от носа и до кончика хвоста, кроме рогов и копыт, была стерильно-белая.

«Такой и халата не требуется», — подумал Макс.

— До-о-обро-о-о по-о-ожало-о-овать, гости до-о-оро-о-огие! — протяжно поприветствовала их Матильда. Она уже мысленно подсчитывала выручку сегодняшнего дня.

Глава 8

Красиво жить не запретишь!

— Я к вашим услугам, господа сыщики! — Матильда склонила голову и попыталась сделать что-то вроде глубокого реверанса, но полнота не позволила ей присесть. — Мне сообщили о вашем визите. Чем могу быть полезна таким выдающимся личностям?! — Она заискивающе заморгала длинными ресницами.

Рядом с хозяйкой, не отходя ни на шаг, перебирала стройными ножками молодая тёлочка в белоснежном фартучке и пышными бантами на рожках. Она изредка потряхивала головой, отчего колокольчик на её шее побрякивал. Розочка изо всех сил старалась, чтобы на неё обратили внимание важные клиенты.

Максимилиан одарил широкой улыбкой обеих и доброжелательно махнул хвостом. Роберт тоже оскалится, пытаясь изобразить улыбку.

— Уважаемая Матильда Рогатовна, мы открываем новое детективное агентство недалеко от вашей деревни. — Макс посмотрел в ту сторону, откуда они пришли. — Возможно ли организовать ежедневную доставку свежих продуктов к нам в офис? Обещаем внести предоплату за обслуживание уже сегодня.

Роберт облизнулся и лязгнул крепкими зубами, предвкушая сытные завтраки, обеды и ужины. Не зря же богатые родители снабдили его безлимитной банковской картой!

— Красиво жить не запретишь! — заявила хозяйка фермы и мечтательно возвела глаза к небу. — Мы готовы каждое утро доставлять вам наисвежайшую, экологически чистую продукцию: молоко, сметану, сыр, яйца. Если пожелаете, приготовим блюда на заказ. — В этом году я получила почётное звание «Корова года», золотой кубок и премию на международном конкурсе по надоям. За день я даю более двадцати пяти литров молока повышенной жирности. — Матильда отставила заднюю ногу, чтобы не быть голословной. Её огромное вымя внушало уважение. — Мои курочки — рекордсменки по яйценоскости: каждый день выдают по яйцу, а то и по два. Овечья шерсть такая мягкая, что может сравниться с шёлком, а козий сыр признан лучшим в мире. Заметьте, все мои подопечные содержатся в стерильной чистоте. У нас много наград, и никакие конкуренты нам не страшны!

— Пожалуй, нам необходимо десять яиц, два окорока, три литра молока, килограмм сыра и по пол-литра сметаны и сливок в день. — Макс прикинул аппетиты Роба и засомневался, хватит ли перечисленного. — Рыбу мы будем ловить по выходным. А Элис, кажется, предпочитает саранчу и червей. Так что для неё мы ничего заказывать не станем.

Секретарша, услышав это, часто заморгала и выдавила две слезинки.

— Я бы тоже не отказалась... — пролепетала она.

Макс не дал ей договорить и, хитро взглянув на Матильду, произнёс:

— Да, нехорошо с нашей стороны обижать ценного работника. Добавьте в список пакет сушёных плодов и упаковку лягушачьих лапок.

Элис облегчённо вздохнула.

— За доставку продуктов у нас отвечает кенгуру Руби. Вас же будет обслуживать её сын Гарри. Завтра утром ожидайте его с заказом. — Матильда приняла оплату и уже было собралась идти по своим хозяйским делам, как Макс остановил её.

— Уважаемая хозяйшка, наш быт совершенно неустроен. Не соблаговолите ли вы помочь нам в решении и этого вопроса, — сказал он и увидел, как у мадам Молочной от такого невиданного ранее обращения затряслись ноги.

— Всё что-о-о в мо-о-оих силах, до-о-о-ро-о-огие! — удовлетворённо протянула фермерша.

— Нам нужна кое-какая мебель, большой ковёр, две перины, две подушки и два одеяла, — Макс посмотрел на Роберта и тот в знак согласия качнул большой головой. — Пожалуй, для моего друга одной подушки будет маловато! Запишите, пожалуйста, дополнительно две большие пуховые подушки!

— Постель доставим вам сегодня же, а с мебелью придётся подождать дня три, — Матильда прикинула объём работы и обратилась к своей помощнице, стоящей рядом без дела: — Роза, не будь пнём, передай Барану Барановичу заказ! По пути загляни к овцам и курам, пусть постараются сделать всё наилучшим образом.

— Честь имеем откланяться, — заявил напоследок Макс.

— Что вы, что вы! — засутилась фермерша. — С пустым рюкзаком от Матильды ещё никто не уходил. — Вот вам на дорожку! — Она протянула Роберту большой свёрток.

Тот повёл носом и сглотнул слюну. «Голодными мы сегодня не останемся!» — заключил он про себя, взваливая рюкзак обратно на спину.

Глава 9

А вот и я! Не ждали?!

— Макс, кажется, наша хижина приобретает вид приличного жилища! — воскликнул Роберт, увидев скособоченную дверь, установленную шалашником.

Проверив её на прочность, выяснилось, что множество щелей и выпирающие сучки не мешают достаточно плотно закрыть проём. Справа от входа мастер на все руки, правильное будет — на все лапы и клюв, вбил деревянный колышек, на котором раскачивалась на ветру привязанная верёвкой вывеска: «Детективное агентство». Буквы, разные по размеру, плясали каждая под свою музыку.

— Позвольте узнать, что за умелец здесь поработал? — спросил Роберт, обращаясь к Элис.

— Это семейство шалашников трудилось. А надпись сделала жена шалашника. — Элис покрутила головой, вытащила из-под крылышка очки с одним стеклом и уставилась на вывеску. — Правда, красиво?! Шалашница безусловно имеет определённый вкус!

— Нет слов! — с трудом сдерживая смех, ответил Максимилиан. — Не каждый способен создать такой шедевр!

— Элис, нет ли у тебя какой-нибудь краски? — спросил Роб, прищурив один глаз и оценивая вывеску. Он явно что-то задумал. — Я обмакну в неё лапу и оставлю след рядом с надписью. Будет понятно, что наше детективное агентство носит название «След».

— Ой, как вы замечательно придумали! — Элис подпрыгнула на коротких ножках, и её оперенье взметнулось, приобретая форму шара. — У меня есть немного красной краски: на днях я красила каблук на своих туфлях, и немного осталось.

Макс, наблюдая, как друг старательно припечатывает лапу к вывеске, предварительно опустив её в ярко-красную вязкую консистенцию, тоже решил поучаствовать в благоустройстве офиса. Он вынул золотистую табличку, подаренную Марусей, и прикрепил её к двери.

— Де-те-ктив эм... — по слогам прочитала Элис. — Это вы, шеф?

— По наследству досталась! — коротко ответил Макс. — Моя мать — известный сыщик. Мария Васильевна Усатова. Слышала про такую?

Элис от восторга закрыла глаза. «Какой он красавчик!» — снова подумала она про Максимилиана. Макс же подумал, что она пытается что-то вспомнить.

Грохот колёс, раздавшийся из зарослей, заставил всех троих одновременно повернуть головы. Вначале появилась фыркающая голова гнедой лошади, за ней сама лошадь, а потом на поляну выкатилась повозка, гружённая перинами, одеялами и подушками, на которых восседала кудрявая овца. Она ловко прыгнула, придерживая свёрнутый в рулон ковёр, и представилась:

— Зовите меня Бэ-э-элла, господа! Ваш заказ доставлен! Принимайте!

Макс и Роберт принялись перетаскивать первое собственное имущество в хижину, радуясь в глубине души, что сегодняшнюю ночь они проведут комфортно. Элис же, пользуясь моментом, быстро увела Бэллу в своё жилище, чтобы немного посплетничать.

Вскоре лошадь громко заржала, сообщая, что разгрузка завершена, и овечка тотчас запрыгнула в повозку, помахав на прощанье ушами.

— Теперь это уже не хижина дяди Тома, а хижина дяди Макса! — пошутил Роберт, любуясь на расстеленный посередине ковёр. — Элис! Ты помогать собираешься? — нетерпеливо прикрикнул он, высунув голову из двери. — Или ты уже не помощница, или ты забыла обязанности?

В ту же минуту из соседнего жилища показался длинный нос и голова с невообразимым начёсом и вставленным в него цветком орхидеи.

— А вот и я! — сообщила секретарша, решив, что теперь благодаря стараниям Бэллы она наконец-то выглядит сногшибательно. — Не ждали?!

Роберт и Макс остолбенели, не в силах пошевелиться, и не смогли издать ни единого звука.

Отойдя от шока, Макс проговорил:

— Элис, а ты умеешь удивлять!

Секретарша только глупо хихикнула в ответ.

— Не согласишься ли ты составить нам компанию по случаю заселения и начала совместной работы? — наигранно учтивым тоном предложил он, зная наперёд, что киви ни за что не откажется.

Элис тут же встрепенулась, помчалась куда-то и приволокла в клюве огромный пальмовый лист, который уложила у входа в хижину дяди Макса.

— Как же мало надо для счастья — мягко спать и вкусно есть! — повторяла она, стараясь не кричать.

Вскоре поляну с тремя сидящими у импровизированного стола накрыли сумерки. Стало темно, хоть глаз выколи.

Глава 10

Дело само нас нашло!

Ранним утром следующего дня храпящих на все лады безмятежных детективов разбудили торопливые шаги.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла запыхавшаяся Руби. Она была не в себе: футболка с логотипом «Доставка фермерских продуктов» одета наизнанку, к тому же шиворот навыворот. На комбинезоне в области живота топорщился огромный карман, куда рекой лились кенгуриные слёзы. Пакеты с продуктами промокли насквозь.

Руби утиралась безразмерным клетчатым носовым платком и выбивала дробь длинным крепким хвостом.

— Что произошло? — Роберт первым пришёл в себя. — Успокойтесь, дорогая, проходите и объясните нам, что вас так расстроило. Я сейчас вам валерьяночки накапаю... — И он потянулся к аптечке.

Кенгуру залпом выпила успокоительное, громко всхлипнула, и сквозь слёзы пробормотала:

— Мой Гарри потерялся! Вчера вечером мы доставляли продукты в эвкалиптовую рощу и возвращались через мост. Местные жители жаловались на шайку крокодилов, которые грабят прохожих, неожиданно выскакивая из-под моста. На всякий случай я велела Гарри спрятаться в сумке. — Руби заглянула в карман, словно хотела увидеть в ней сына, но, обнаружив вместо малыша пакеты с заказанными продуктами, начала торопливо выгружать их прямо на пол. — Извините за причинённые неудобства! Больше такого не повторится! Обещаю! — Она попыталась вытереть пакеты, но слёзы уже впитались. — Вы не подумайте, Гарри у меня отнюдь не младенец, но в случае опасности я всегда прячу его.

Руби выхватила у Элис стакан с водой, который та принесла, заслышав истеричный голос кенгурихи, и держала наготове, но вместо того, чтобы выпить, умылась и вылила остатки себе на голову. Макс и Роб переглянулись и сказали две убедительные фразы, которые вселили в Руби надежду:

— Вы попали по адресу, дорогая!

— Мы — детективы и постараемся помочь вам!

Кенгуру вывернула пустую сумку наизнанку, словно желая ещё раз убедиться, что Гарри там точно нет.

— Господа следователи, — продолжила Руби, — на мосту мне показалось, что за нами кто-то гонится. Я рванула изо всех сил и, увидев густые заросли, бросила туда сына, а сама побежала дальше. Мы, кенгуру, всегда так делаем, а через некоторое время возвращаемся, чтобы забрать ребёнка. Всю ночь я искала Гарри, но безуспешно... — Руби снова заплакала, роняя слёзы в сумку.

— Ну что сказать, дружище, — обратился к Роберту Макс, — кажется первое дело само нас нашло!

— Не ждали, не гадали и не ведали, с чего начнётся наша карьера! — Роб затряс головой, и его брыли тоже затряслись. — Всё оказалось до банального просто! Шеф, открываем первое дело о пропавшем кенгурёнке! Вы, уважаемая Руби, занимайтесь своими делами, а мы займёмся своим. — Роберт проводил несчастную и плотно закрыл за ней дверь.

Нужно было сосредоточиться и выработать тактику расследования.

— Элис, нам когда-нибудь проведут электричество и подключат интернет? — с раздражением в голосе спросил Макс секретаршу. — Или мы в первобытном веке живём?! Пойди и поторопи кого надо!

Элис, прихватив свою часть провианта, мгновенно скрылась, чтобы, не приведи господи, не нарваться на дальнейшие неприятности. «Хоть позавтракаю спокойно, — подумала она. — От этих двух несварение может произойти! Лечись потом поганками!»

Макс посмотрел на Роба, а Роб посмотрел на Макса. Всё было понятно без слов: первое дело придётся вести, так сказать, на коленке, используя не новые технологии, о которых говорила Маруся, а старые, испытанные временем методы — острый нюх, зоркий глаз и крепкий коготь.

Глава 11

Выше только небо!

— Итак, что мы имеем? — задал вопрос Максимилиан скорее самому себе, чем Робу. Он вышагивал по периметру ковра, распушив хвост и настроив усы на связь со вселенной. Только на неё была надежда у молодых и неопытных сыщиков, которым судьба в первый же день подкинула сложную задачу.

Роберт старался не мешать другу и только одним глазом косился на него из-под одеяла. Когда Макс обошёл хижину в десятый раз, Роб не выдержал и сказал:

— Макс, если мы будем искать следы Гарри, то только потеряем время. А оно, как известно, на вес золота. Малыш всю ночь провёл без еды и питья, это очень плохо! Нам нужно придумать что-то необычное! Прыгнуть выше головы — так это называется!

В дверь несмело постучали, и на пороге появилась взъерошенная Элис.

— Я принесла план местности, — секретарша так сильно горела желанием быть полезной шефу, что вверх дном перевернула свою хижину в поисках документа.

— Отлично, — возбуждённо воскликнул Макс. Он выхватил у Элис пожелтевший лист бумаги и стал вертеть его в разные стороны.

Наконец сориентировавшись, где север, где юг, Макс обратился к помощнице:

— Элис, пометь на карте предполагаемое место пропажи кенгурёнка! Нельзя терять не минуты!

Киви нацепила очки, удивительное дело: оба стекла были на месте. Она устремила взгляд на обозначенные на карте заросли кустарников и проткнула клювом дырку.

— Здесь! Вне всякого сомнения! — Элис с восхищением посмотрела на Максимилиана, надеясь поскорее узнать, как именно будут проходить поиски.

Роберт вылез из постели, размялся, покрутил головой, помахал хвостом и попробовал сделать стойку на голове. Потом поднял вверх правую лапу и воскликнул, как когда-то Архимед, открывший принцип вытеснения воды:

— Эврика!

Он открыл крышку самого большого из ящиков с аппаратурой, засунул в него голову и половину туловища, долго рылся, перебирая содержимое.

— Вот то, что нам понадобится! — Он извлёк из ящика квадрокоптер последней модели и смартфон.

— Роб, ты, как всегда, на высоте! Молодец! — похвалил друга Макс. — Осталось подключиться к интернету, которого нету, и узнать, подходит ли нынешняя погода для безопасного полёта.

— Аппаратура заряжена и готова к работе, — убедительно заявил Роберт, глядя на мигающую красную кнопку. — Нам нужно найти самую высокую точку на этой забытой всеми земле.

— Выше эвкалипта здесь ничего не найти! — Элис помчалась к выходу, за ней — Макс и Роберт с квадрокоптером.

Троица остановилась у дерева, верхушка которого затерялась где-то среди облаков. Максимилиан забрался на спину Роба и, цепляясь когтями за кору, быстро вскарабкался на дерево с грацией, присущей кошачьим.

— Дружище Макс, ты где? Добрался до вершины? — крикнул Роб, нетерпеливо перебирая ногами и размахивая хвостом, как маятником.

Макс уселся на крепкую ветку, покрутил головой по сторонам, но ничего, кроме сплошных зарослей, не увидел.

— Высоко сижу, далеко гляжу, а что вижу — не скажу! — Передохнув немного, он полез выше.

Верхушка эвкалипта гнулась от ветра, но Макс, висевший на ней, как звезда новогодней ёлки, размахивал смартфоном, пытаясь отыскать среди облаков спутник.

— Выше только небо! — закричал он и посмотрел вниз. Роберта и Элис не было видно. И в эту самую минуту на экране смартфона загорелись долгожданные полоски. Макс не сдержался: — Есть! Связь установлена! — Его радостный крик, подхваченный эхом, разлетелся по окрестностям. — Роб запускай! Природа даёт добро!

Элис заворожённо наблюдала за тем, как возле ног Роберта вдруг зажужжало странное существо, похожее на безголового майского жука, и на всякий случай отошла подальше. Кроме гонок на электросамокате и скейтборде Роб владел навыками управления квадрокоптерами разных конфигураций и часто помогал волонтерам в поиске пропавших без вести.

Глава 12

Сенсация века!

Элис не на шутку испугалась, когда «жук» резко поднялся высоко в воздух, превратившись в маленькую букашку, а после вообще скрылся из поля зрения. Максимилиан не отводил взгляда от экрана смартфона, а Роберт то опускал «жука» к земле, то поднимал его к облакам, чтобы отыскать кенгурёнка.

Квадрокоптер пролетел над висячим мостом, переброшенным через реку, на берегу которой, на перевёрнутой лодке три крокодила играли в домино. Главарь шайки ойкнул от неожиданности и выронил костяшки, увидев над собой странный аппарат. «Кажется, за нами следят! Сушите сухари, братцы!» — прошептал он. Два бандита тут же скрылись в мутной воде, выставив на поверхность носы.

Среди зелёных зарослей дриандра, покрытых бледно-жёлтыми цветами, Роб заметил странное фиолетовое пятно. Это, по описанию, могла быть кепка Гарри. Квадрокоптер пришлось опустить почти к самой земле и внимательно изучить каждый сантиметр.

Видеокамера передавала чёткое изображение. Прошло уже полчаса, как «жук» кружил рядом с обнаруженной кепкой, но потеряшка так и не был обнаружен. У Элис от долгого стояния затекли ноги, она улеглась на траву и тут же захрапела. У квадрокоптера оставалось десять процентов заряда, и Роб от досады заскрежетал зубами. Но тут, на всеобщее счастье, из кустов вылетело несколько бабочек, и показалась ушастая голова кенгурёнка.

— Ур-р-ра! — радостно воскликнул Роберт, на время потерявший надежду, — нашёл!

Максимилиан от неожиданности чуть было не свалился с эвкалипта. Кошки отлично планируют и без парашюта, но всё же... Элис вскочила и бросилась к Роберту, теряя на ходу туфли.

— Радость-то какая! Счастливая мать! Счастливая мать! — без остановки повторяла она.

Роб протянул Элис карту, и та, ткнув клювом туда, где нашли Гарри, проделала в плане местности ещё одну дырку.

— Вы всегда протыкаете клювом важные документы вместо того, чтобы сделать отметку карандашом? — спросил Роб у секретарши.

— Важные? — растерянно переспросила неуклюжая киви. — Да, их я прокалываю дважды. Ведь мой клюв куда удобнее дырокола.

Через несколько минут квадрокоптер благополучно приземлился, и команда отправилась к Гарри. Растрёпанная киви бежала впереди, указывая кратчайший путь. Максимилиан следовал за ней, а Роберт завершал шествие. Пройдя по шаткому мосту, троица ускорила шаг. И тут, как чёрт из табакерки, выпрыгнул из густой травы кенгурёнок, пытаясь поймать бабочку.

— Гарри, сынок, — стараясь не испугать малыша, произнёс Роб, — твоя мама давно тебя ищет и никак не может найти. А ты, оказывается, здесь бабочек ловишь! Голодный, наверное!

— И вовсе я не потерялся! Я, знаете ли, играть люблю. Работа не волк, в лес не убежит! Вчера, когда мама забросила меня в кусты, я заметил вдалеке светлячков и побежал знакомиться. Они чиркали ножками и зажигали фонарики на спинках. Ночью они очень ярко светят! И вовсе я не голодный! А даже наоборот! Я пил нектар из кувшинчиков дриандра и получил благодарность от пчёл. Оказывается, кенгуру — неплохие опылители!

— Гарри, всё это очень интересно, но тебе пора возвращаться домой! — Макс внимательно выслушал малыша. — Трудиться наравне со взрослыми, скажу я, тяжело, и я обязательно попрошу Руби, чтобы она поменьше нагружала тебя, пока не подрастёшь.

Элис вырвалась вперёд, чтобы первой сообщить, что Гарри нашёлся.

— Пропавший кенгурёнок найден! Сын обретает мать! Счастливая кенгуру обнимет малыша! — вопила она, бегая по ферме взад-вперёд.

Руби, слышав громкие крики секретарши, выскочила из пункта сбора заказов и вприпрыжку бросилась навстречу Гарри. Слёзы вновь падали в объёмную сумку мамы, но это были слёзы счастья.

— Слава великим детективам! — продолжала вопить Элис. — Дело раскрыто за несколько часов! Сенсация века! Сенсация века!

— Дай нам силы пройти огонь, воду и особенно медные трубы! — взмолился Роберт, возведя глаза к небу.

Макс проделал то же самое. «Кто-то там, высоко, обязательно поможет нам!» — думал он.

— Дело о пропавшем кенгурёнке можно считать закрытым! — возвестил он. — Боевое крещение приняли!

— Мне кажется, или нам действительно нужно немедленно подкрепиться! — добавил Руби, шагая по направлению к хижине.

А Элис, принимавшая непосредственное участие в деле, впервые почувствовав себя очень нужной, всю дорогу повторяла:

— Сенсация века! Сенсация века!

Она ни на минуту не сомневалась, что её негласно уже зачислили в команду.

Дело №2

Дело о пропавшем муже

Глава 1

Понедельник — день тяжёлый

Сегодня Элис поднялась ни свет ни заря, ведь на неё была возложена ответственная миссия: провести Максимилиана и Роберта тайными тропами по близлежащим поселениям и познакомиться с аборигенами. Она начистила пёрышки, приготовила толстый блокнот и теперь нарезала круги вокруг хижины дяди Макса, прислушиваясь к звукам. Но, как назло, детективы никуда не торопились.

— Понедельник — день тяжёлый! — заявил Роб другу, как только открыл глаза. Он, по совету деда, никогда не начинал новых дел в понедельник. — Начало недели должно быть спокойным, тогда всё сложится наилучшим образом! — сказал он, стоя на передних лапах и задрав хвост.

Макс не стал опровергать эту теорию. Он сделал сальто, погнался за своим хвостом, поточил когти о ствол соседствующего с хижинкой бутылочного дерева. Не заметив Элис, нанюхался жёлтых пушистых шариков акации, расчихался и вернулся в жилище. Роберт стоял на голове, хвост болтался сосиской.

— Дружище, заканчивай свою зарядку! — Макс слегка толкнул Роба, и тот, потеряв равновесие, растянулся на ковре, как любительская колбаса.

Притворившись мёртвым и полежав с закрытыми глазами пять минут, Роберт неожиданно вскочил, явно что-то вспомнив.

— Макс, поможешь мне? — Роб долго рылся в пакетах, доставленных Гарри, и наконец нашёл, что искал: в маленьком мешочке лежал золотистый овальный кулон с изображением кенгурёнка. — Мой талисман! — гордо произнёс он, протягивая другу украшение на кожаном ошейнике. — Застегни, пожалуйста, мне не дотянуться!

— Тогда я тоже надену подарок Догова! — Макс достал из рюкзака фуражку дяди Жоржа, расправил её и нахлобучил на голову. — Как считаешь, достойно мы выглядим? Жаль зеркала нет!

— А это мы сейчас узнаем... — Роб прислушался. За дверью слышались тяжёлые шаги секретарши. — Элис, входи без стука! — крикнул Роберт.

— О-о-о! — только и смогла вымолвить киви, широко распахнув глаза. — Все будут в диком восторге, увидев таких эффектных детективов! Считайте, что всеобщее признание у вас в кармане! — Она-то точно знала, как действуют на местных жителей всякого рода украшения. — Аборигены готовы маму родную продать за какую-нибудь побрякушку.

— Уважение украшениями не заработаешь! — недовольно буркнул Макс. Он взвалил рюкзак на спину Роба, тот согнул ноги и крикнул как утка:

— Что ты туда положил? Мне что же, всю дорогу таскать эту тяжесть?

— Половина всего, что в рюкзаке, — твой обед! Чем быстрее съешь, тем твоей спине будет легче! — посмеялся Макс. — Выдвигаемся! До захода солнца нужно вернуться! Элис, показывай дорогу!

— Шеф, куда пойдём — налево или направо? — Элис повертела головой по сторонам.

— Прямо! — в один голос крикнули сыщики.

Киви, высоко задрав голову, гордо вышагивала впереди. Её клюв, если бы он был ещё длиннее, мог бы зацепиться за единственное облако, похожее на сладкую вату, неподвижно висящее в небе.

— Надо было сделать рекламу, чтобы все знали, что сегодняшняя акция — ознакомительная! — бурчал Макс, ни на шаг не отставая от Элис. — А то свалимся как снег на голову...

— Снега они отродясь не видели! — со знанием дела объяснила секретарша, снова приняв сказанное за чистую монету. — А я вам на что? — обиженно пискнула она. — Я сработаю лучше любой рекламы! Вы же знаете, на что способна Элис!

«Её за три версты слышно!» — думал Макс. «Не удивлюсь, если мы никого не застанем», — размышлял Роб.

— Вас ждут как самых дорогих гостей! — словно прочитав мысли детективов, воскликнула Элис. — Я предупредила!

Она была права: местным жителям оставалось только помахать флажками и вывесить приветственные лозунги. Они выстроились в шеренгу и низко кланялись, встречая троицу. Некоторые вообще пали ниц.

— Рады видеть вас, командир! — слышалось отовсюду. — Что скажете, начальник? Господин, что прикажете?

— Дикие они все какие-то! — Роб едва успевал кивать головой в ответ. — Меня снова мучают сомнения: не оказались ли мы жертвой машины времени, откинувшей нас далеко назад?! Феодализм какой-то, право слово!

— Культуры маловато... — согласилась Элис. — Но и здесь жить можно...

— Можно, если осторожно! — Максиму было не до шуток.

Глава 2

Обещаю, висяков не будет!

Покосившиеся хижины и скособоченные шалаши, покрытые истлевшими листьями и пыльной сухой травой, представляли странное зрелище. «Будто Мамай прошёл», — думал Макс, глядя на убогое жильё. Жители деревни смотрели на сыщиков с таким удивлением, будто их посетили инопланетяне. Трусливые прятались за спинами более смелых, лишь иногда выглядывая, словно суслики из нор. Любопытство никто не отменял — оно пыталось победить страх. Элис заговорила первой.

— Граждане, знакомьтесь, это детективы Максимилиан и Роберт! — крикнула она так громко, что с деревьев облетела часть листьев. Элис смахнула их с головы, успев подумать, что до осени ещё очень далеко, а листопад почему-то начался. — Они прибыли в наши края не просто так, а чтобы оказать вам юридическую помощь и раскрыть самые сложные преступления. Висяков не будет, можете не сомневаться! На днях они с помощью искусственного жука отыскали пропавшего кенгурёнка, который чуть не умер от голода. — Секретарша закатила глаза и свесила набок длинный язык, изображая, как страдал несчастный Гарри без воды и еды.

Вождь поселения — древесный кенгуру Мару в коричневой шубейке и в головном уборе, составленном из разноцветных, потерянных кем-то перьев, — поклонился и взглядом пригласил дорогих гостей отведать местное угощение. Аборигены обступили сыщиков, внимательно рассматривали и обнюхивали. Потом поднесли свежую рыбу, сушёных личинок жуков, вяленых червей, немного сырого мяса, фрукты и проросшее зерно — всё на листьях боаба. Голодный Роб накинудся на мясо, будто никогда его не видел. Он не сообразил, что сырое мясо не окорок и не котлета, и не думал, что его нужно очень долго жевать перед тем, как проглотить. Элис метала всё подряд и чуть не подавилась косточкой манго, которая, к счастью, застряла в клюве. Макс ради приличия попробовал рыбу и немедленно перешёл к делу.

— Благодарю за угощение! — Макс отвесил изящный поклон. — Есть ли у вас вопросы, уважаемые? — учтиво спросил он и обвёл пронзительным взглядом присутствующих.

Аборигены долго переглядывались и перешёптывались, не решаясь что-то сказать. Мол, «моя твоя не понимает». Они восхищённо глазели на фуражку, подаренную Максу Жоржем, и не могли отвести взгляда от пережёвывающего мясо Роберта, особенно от его золотистого медальона, поблёскивающего на солнце. Смелее всех оказался белоснежный какаду. Он подлетел к детективам, поправил сбившийся на бок хохолок и прокричал Максу прямо в ухо:

— Беспредел, гражданин начальник! Генри словами не разбрасывается! Если я говорю «катастрофа» — значит, так и есть. Катастрофа! Выслушайте старого Генри очень внимательно и отнеситесь серьёзно ко всему сказанному. С каждым годом пищи становится всё меньше и меньше! Деревья с подходящими для жилья дуплами исчезают неизвестно куда. Где прикажете спать бедному старому Генри и его большому семейству? Или нам, как голубям, ночами сидеть на ветках?! Мы требуем справедливости! Так и запишите!

Роб наконец-то закончил жевать мясо, проглотил и невозмутимо ответил:

— Уважаемый, ваши проблемы не входят в перечень вопросов, которые решает наше детективное агентство. Если вас беспокоят деревья, обратитесь к профильным организациям. Говорите по существу! Без лирических отступлений!

У какаду нервно задёргался глаз. Смысла слов он почти не уловил, но в манере Роберта, в его уверенных интонациях было что-то такое, отчего попугай проникся к нему уважением: «По-моему, он очень умный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.